

Ся Лей – это имя сотрясло весь мир, как бушующий ветер. Поиск в интернете по «Штурмовой винтовке Gust и Ся Лейе» и снайперской винтовке XL2500 увеличились на десятки миллионов. Его фотография и изображения штурмовой винтовки Gust и снайперской винтовки XL2500 появились во всех интернет- и печатных изданиях.

Отец Винтовок – такое почетное звание Китай присвоил ему. Этот заголовок также стал самым цитируемым ключевым словом в СМИ.

Форсирование СМИ информации о Ся Лейи также означало, что фон Ся Лейя также выставлен напоказ. Обычная семья, обычная школа и только диплом средней школы. Его история работы на строительных площадках и его любовная жизнь также были обнародованы, и это сделало его прекрасным примером честного человека для миллионов молодых людей. Его вдохновляющий жизненный опыт также стал примером для родителей, обучающих своих детей.

Такого рода идолопоклонство нельзя было сравнить с поклонением идолам знаменитостей, поскольку умения и способности Ся Лэйя были не такими, как у так называемых знаменитостей.

Запуск штурмовой винтовки Gust, казалось, поставил Ся Лейя на непреодолимую вершину. Однако он знал, что его путешествие только началось, и он не знал, где кончается эта дорога.

Штаб-квартира Бюро 101, офис Ши Бо-Женя.

«Ха-ха!» - Ши Бо-Жень обнял Ся Лэйя. На его лице была радостная улыбка, как у ребёнка. «Мальчик, у меня нет слов для твоего величия. Наш народ гордится таким талантом, как ты!»

Ся Лэй тоже улыбнулся. «Не перехвалите меня, Босс Ши. То, что я могу сделать что-то для нашей страны, для меня большая честь. Вы бы могли меня отпустить? А то переломаете мне все кости».

«Э... мой мальчик!» - Ши Бо-Жень выпустил Ся Лэйя и похлопал его по плечу.

Ся Лэй нахмурился. Это было больно.

Лун Бин и Тан Юй-Янь молча смотрели на двух мужчин.

«Тогда скажи мне», - Ши Бо-Жень посмотрел на Ся Лейя. «Раз все знают, что Е Кунь украл твои технические чертежи и изготовил штурмовую винтовку Шень-У, но как получается, что характеристики штурмовой винтовки Шень-У намного хуже, чем у штурмовой винтовки Gust, когда она выглядит точно так же?»

«Всё просто. Я разработал амортизатор прямо в штурмовой винтовке Gust. Он уменьшает отдачу, создаваемую при стрельбе, и обеспечивает стабильную стрельбу при длительном использовании даже на высоких скоростях», - сказал Ся Лэй.

«Понятно. Ты гений, мальчик», - с восхищением сказал Ши Бо-Жень.

Тан Юй-Янь сказал: «Ся Лэй, на чертежах, которые ты дал Е Куню, не было амортизатора, не так ли? Ты сделал винтовку очень мощной, поэтому неудивительно, что у штурмовой винтовки Hanwu Weapons были проблемы без амортизатора».

Ся Лэй засмеялся. «Дал чертежи? Он украл их».

Тан Юй-Янь поджала губы. «Шеньту Тянь-Инь научила тебя этому? Это была её идея, не так ли?»

Казалось, в ней глубоко укоренилась неприязнь к Шеньту Тянь-Инь. Ся Лэй был обеспокоен этим и не стал комментировать. Чем больше Тан Юй-Янь вела себя так, тем меньше она ему нравилась.

Как бы изменилась его жизнь, если бы он выбрал Тан Юй-Янь?

Этот вопрос был довольно спорным, но он не мог не думать об этом всякий раз, увидевшись с Тан Юй-Янь. Он также вспоминал время, проведенное с ней в Афганистане, в Москве и в Иерусалиме.

Женщина, прошедшая с тобой сквозь огонь и воду, будучи в большой опасности и сильно любившая тебя - ты смог забыть ее?

Некоторые мужчины могли, но не Ся Лэй.

«Эй, Шеньту Тянь-Инь и Ся Лэй теперь муж и жена. Давайте не будем об этом говорить», - сказала Лун Бин. Она передала конверт в руки Ся Лэя. «Все готово. Взгляни. Это то, что нужно для поездки в Японию».

Ся Лэй открыл конверт и посмотрел на его содержимое: медицинская страховка, набор ключей и две банковские карты, одна из Центрального банка Японии и одна из Токийского Mitsubishi UFJ.

На всех этих документах было имя «Кату Такасуке», и на нем было лицо другого человека - лица Кату Такасуке, который заключил сделку с Hanwu Weapons на 200 миллионов долларов.

Ся Лэй посмотрел на документы и сказал: «Осталась еще неделя. За это время я приготовлюсь».

к отъезду».

Ши Бо-Жень рассмеялся. «Раз ты взялся за дело, мне не о чём беспокоиться. Я просто подожду твоего возвращения, чтобы отпраздновать».

Ся Лэй криво улыбнулся. «Вы так спокойны, Босс Ши. Япония выглядит мирной, но это только благодаря поддержке со стороны Америки. Эта поездка в Японию будет более опасной, чем поездка в Иерусалим».

«Это не проблема. Я верю в тебя», - Ши Бо-Жень снова хотел похлопать Ся Лейя по плечу, но тот увернулся. Ши Бо-Жень нахмурился: «Осталась еще неделя, но ты должен принять решение сейчас. Кого ты возьмёшь себе в поддержку - Тан Юй-Янь или Лун Бин?»

Тан Юй-Янь и Лун Бин посмотрели на Ся Лейя, переполненные ожиданием.

Ся Лэй стоял как вкопанный. «Я должен принять это решение сейчас?»

«Конечно. Определитесь с поддержкой пораньше, и она тоже сможет подготовиться», - сказал Ши Бо-Жень.

«Тогда я...» - Ся Лэй посмотрел на Тан Юй-Янь, а затем на Лун Бин. Стиснув зубы, он сказал: «Я выберу Лун Бин».

На лице Лун Бин появилась улыбка.

«Ты специально, не так ли, Ся Лэй?», - с грустью сказала Тан Юй-Янь.

Ся Лэй избегал ее взгляда, не зная, как объяснить ей это. Он выбрал Лун Бин по той простой причине, что Тан Юй-Янь все еще пыталась объявить его своим. То, что она написала на его ягодицах «Здесь была Тан Юй-Янь», было хорошим тому примером. Если он поедет с ней в Японию, то она будет изо всех сил «требовать» его... и если он не сможет устоять перед этим искушением, и между ними что-то случится... Первым, кто узнает, вероятно, будет Шеньту Тянь-Инь. Он был уверен, что Тан Юй-Янь сделает что-то подобное.

С Лун Бин таких проблем не будет.

Вместо Ся Лейя сказала Лун Бин: «Что ты хочешь этим сказать, Юй-Янь? Ты имеешь в виду, что он должен был выбрать тебя?»

«Ты хочешь подраться, Лун Бин?» - у Тан Юй-Янь было плохое настроение.

Ши Бо-Жень кашлянул. «Хорошо, хорошо, вы двое отправляетесь на миссию, а не в медовый месяц. Чего тут драться? Убирайтесь, все вы. Я не хочу вас видеть».

Трое молодых людей покинули его кабинет, и Тан Юй-Янь схватил Ся Лэйя за руку, как только они вышли. «Хорошо, не выбирай меня. Дай мне одну штурмовую винтовку. Нет две. Одну для моего брата».

Ся Лэй потерял дар речи.

Через час Ся Лэй вернулся в дом Шеньту Тянь-Инь.

Шеньту Тянь-Инь уже спала. Ся Лэй незаметно пробрался внутрь и положил тканевый мешок на тумбочку. Она внезапно проснулась и включила свет, взглянув на Ся Лэйя сонными глазами: «Боже, тот босс Бюро 101... Ты так долго с ним разговаривал? Он не мог подождать до завтра?»

«Бюро 101 - это не обычный отдел. Нет установленного рабочего времени», - сказав это, Ся Лэй скользнул под одеяло.

Под одеялом было тепло, а простыни пахли завораживающим ароматом Шеньту Тянь-Инь.

Ся Лэй взял тканевую сумку с тумбочки и положил на одеяло.

Тянь-Инь приподняла её: «Тяжёлая. Что там?»

Ся Лэй улыbnулся. «Ага, тяжёлая. А ты как думаешь?»

Тянь-Инь вспомнил сказанные ей слова и смутилась: «Ты извращенец! Я говорю о нормальных вещах. О чем ты говоришь?»

Ся Лэй оставался невозмутимым, говоря: «Я тоже говорил о нормальных вещах, не так ли?»

«Ты сделал это нарочно, не так ли?» - она покраснела.

Ся Лэй перевернул тканевую сумку и высыпал содержимое.

Это были ожерелья из драгоценных камней. Различные драгоценные камни, золото, серебро и нефрит упали на одеяло, переливаясь на свету.

«Ух ты!» - Тянь-Инь была самой богатой женщиной в Китае, но она все равно была ошеломлена, увидев все эти драгоценные камни. У неё глаза разбежались от вида переливающихся

драгоценных камней.

Эти ожерелья остались после того, как Ся Лэй подарил остальные, но каждое из них было ценным и имело высокую денежную ценность.

«Ты недавно сказала, что я должен передать их тебе, чтобы сохранить в наследство нашим детям», - сказал Ся Лэй.

Тянь-Инь невольно рассмеялась: «Мне не придется покупать ожерелья до конца жизни. О, а вот это для Сюэ. И это тоже. Это будет для нашей дочери, когда она выйдет замуж, и для нашего сына, когда найдёт жену... »

Ся Лэй спокойно посмотрел на нее, на ее волнение, на ее счастье. Его сердце тоже было спокойным и довольным.

«О, а как надеть эти два золотых цветка?» - она с любопытством подняла две изысканно сделанные золотые розы.

Эти два цветка были похожи на древние масляные лампы, но в золотых цветах были углубления, и казалось, что внутрь можно было что-то положить.

Ся Лэй шепнул ей ответ.

Тянь-Инь коротко фыркнула. «Бесстыдник. Я и не думала, что люди в древние времена делали подобные вещи и что они действительно это придумали эти цветки для этого».

Ся Лэй засмеялся. «У Китая была самая передовая цивилизацией на протяжении тысячелетий. Древняя китайская культура не так отстала, как ты думаешь».

Шеньту Тянь-Инь резко сунула цветы в руки Ся Лейя, а затем посмотрел ему прямо в глаза. «Чего ты ждешь? Надень это для меня и давай проверим».

Ся Лэй потерял дар речи.